

— У вас снова проблемы со сном?

Именно этот вопрос встретил Скалию, как только она открыла дверь своей спальни, вместе с сильно обеспокоенным лицом своего помощника.

Её адъютантом был сын первого лорда, Диор Хайман. Вглядываясь в лицо принцессы Скалии, Диор сдержал горький вздох.

Рыцарь, достигший стадии, когда он мог свободно контролировать свою ману, мог регулировать процессы внутри собственного тела, чтобы эффективно снимать усталость. Однако это не означало, что рыцари высокого уровня могли оставаться в хорошей форме, не высыпаясь день за днём.

Вдобавок ко всему, уровень принцессы Скалии не был даже достаточно высоким, чтобы она овладела полным контролем над своими телесными процессами.

Несмотря на то, что она только что встала с постели, на лице принцессы был тонкий слой макияжа. Это объяснялось тем, что Скалия старалась соответствовать своему прозвищу "Принцесса-рыцарь", которое ей дала общественность. Благодаря макияжу и ночному полумраку не было видно ни её бледной кожи, которая свидетельствовала об отсутствии сна последние несколько дней, ни тёмных кругов, которые теперь тянулись к её щекам.

— Я достаточно высыпаюсь, — холодно настаивала Скалия.

В итоге, столкнувшись с этим хриплым голосом, Диору не оставалось ничего другого, кроме как испустить вздох. Её очевидная и упрямая ложь причиняла адъютанту всевозможную головную боль.

— Как твой сеньор, это я должна задавать вопросы о том, что делает мой помощник возле моей спальни ранним утром, — обвиняюще сказала Скалия.

Диор начал объяснять: Я адъютант Вашего Высочества, как таковой, я...

Скалия не стала ждать, пока он закончит: Тебе нет нужды беспокоиться о Нас. Мы получаем более чем достаточно сна и отдыха, и Мы находимся здесь в это время, потому что хотим насладиться ночным морским бризом.

— Ваше высочество, — умолял Диор.

— Как мой помощник, ты не намерен слушать приказы своего сеньора? Хпф, если это так, то просто следуй по пятам за Нами, пока сам не убедишься в истинности дела. — Проносясь мимо Диора, принцесса Скалия язвительно предложила: Если ты всё ещё не удовлетворён Нашим поведением, то почему бы тебе не пойти и не составить доклад лорду

Ортусу?

Диор прикусил язык от этого язвительного замечания.

— Если ты не собираешься меня останавливать, то почему бы тебе просто не сдаться и не закрыть на всё глаза? — с усмешкой предложила Скалия.

— Я не намерен докладывать о вас капитану, — жёстко ответил Диор. — В конце концов, до сих пор я этого не делал.

При этом ответе Скалия испустил явное презрительное фырканье. Вместо того чтобы больше не противостоять Диору, она начала выходить на палубу.

Всё, что намеревался делать Диор, - это прикрывать её спину. В этом не было ничего нового. С самого начала Диору Хайману была отведена такая роль.

В случае крайней необходимости Диор был достаточно силён, чтобы достать свой меч и сражаться вместо Скалии. Он должен был беспрекословно подчиняться ей несмотря на то, что подвергался раздражению и недовольству Скалии, и докладывать обо всех действиях Скалии их начальнику Ортусу.

Кроме того, если, гипотетически говоря, он и принцесса Скалия влюбятся друг в друга, это может подтолкнуть его к роли, где он мог бы служить ещё большей парой крыльев, помогающих возвысить положение Ортуса.

За много лет до того, как его впервые назначили помощником Скалии, Диор прекрасно понимал, в чём будет заключаться его роль. С юных лет его учили, что он никогда не должен идти против приказов отца и что всё его существование должно быть посвящено славе его отца - нет, дому Хайманов.

Так что изначально об эксцентричности принцессы Скалии уже должно было быть доложено его отцу. Это было частью приказа, который был отдан Диору.

Однако Диор не делал никаких докладов. Он ничего не рассказал о том, что произошло в снежных полях по пути к Рыцарскому маршу - о том, как принцесса Скалия устроила резню, - и о тайных увлечениях, которым предавалась принцесса Скалия по возвращении в Шимуин.

Диор не сообщил ни о чём из этого своему отцу. Что бы случилось с принцессой Скалией, если бы он сделал доклад? Скорее всего, скорее всего, её бы заперли в одной из башен королевского дворца.

«Нет», — переосмыслил это Диор.

Ортус не смог бы ничего получить от этого. Скорее всего, он использовал бы доказательства её действий, чтобы контролировать принцессу Скалию, или, если бы он решил быть ещё смелее в этом вопросе, Ортус мог бы шантажировать королевскую семью, угрожая разоблачить её преступления перед общественностью...

Диора не устраивал ни один из вариантов.

Было ли это ради принцессы Скалии? Может быть, он действительно был доволен своим нынешним положением - служить помощником принцессы и следовать за ней, куда бы она ни пошла, - и, таким образом, хотел защитить этот образ жизни?

Да и не в этом было дело. Говоря прямо, Диор не испытывал никакого интереса к тому, что может стать с принцессой Скалией. Была только одна причина, по которой он не посылал никаких сообщений относительно неё, - это был просто акт восстания против своего отца, Ортуса.

«Эта ненормальная женщина», — проклинал себя Диор.

Кроме использования её для удовлетворения своего мятежного духа против Ортуса, Диор не мог меньше заботиться о Скалии.

«Эта безумная женщина». Как и то, что он думал о ней в своей голове, в представлении Диора Скалия была сумасшедшей. Поначалу она замышляла всякое дерьмо, тщательно скрывая это за внешним обликом принцессы-рыцаря... но после того случая на снежном поле казалось, что та разделительная линия, которая удерживала её от предательства собственного публичного образа, полностью исчезла.

Диор ждал перед дверью Скалии и следовал за ней во время её ночных прогулок, а всё потому, что он беспокоился, что Скалия может совершить что-нибудь безумное. В отличие от одного из бродяг, которых можно встретить в подворотне, или низкооплачиваемого наёмника, если бы она убила одного из членов команды, плывущей на этом корабле, он не смог бы позаботиться о его трупе.

Голова Скалии пульсировала, а зрение тошнотворно дрожало.

Это не имело никакого отношения к тому, что она находилась в море, на корабле. Это её мозг отчаянно умолял её немного поспать после нескольких дней без отдыха, но это не означало, что она могла просто комфортно заснуть только потому, что этого хотело её тело.

В результате её терпение становилось всё меньше.

Ей не нравились звуки, доносившиеся от Диора, который шёл позади неё. Её также возмущало то, что солдаты, стоящие на страже вдалеке, постоянно оглядывались и смотрели на неё. А то,

как смотрел на неё соглядатай, сидящий высоко на мачте корабля, вызывало тёмный импульс, поднимавшийся из глубины сердца Скалии.

Скалия прикусила губу, чтобы не выкрикнуть что-нибудь.

В прошлом всё было не так плохо, как сейчас.

Когда человек чувствовал злость или разочарование, не так уж редко он снимал свой стресс, бросая что-то или ударяя кого-то.

Скалия делала нечто подобное. Когда она была напряжена или сердита, она представляла, как совершает в своей голове всевозможные насильственные действия. Конечно, если палачом, совершающим это насилие, всегда была сама Скалия, то типы людей, которым она представляла это насилие, менялись каждый раз, когда она это представляла.

Но это было только в её воображении. На самом деле она никогда не действовала в соответствии со своими желаниями. Однако после того, как она однажды удовлетворила это желание, её желания постепенно становились всё сильнее. Как будто она наконец поняла, что это нормально - делать всё, что хочется.

Скалия осознавала, что постепенно становится всё более странной. Именно поэтому в настоящее время она удерживала себя от каких-либо действий и вместо этого пыталась успокоить свою тягу, отправившись на прогулку.

Она могла бы ненавидеть Диора и считать его раздражающим, но она также чувствовала некоторое облегчение от того, что Диор следовал за ней. Если бы Диор не сопровождал её на палубу, она чувствовала, что могла бы больше не выдержать и в конце концов что-нибудь предпринять.

— Фуххх... — Скалия со вздохом подняла голову и посмотрела на ночное небо, пытаясь унять головокружение и успокоить колотящееся сердце.

Прошло три дня с тех пор, как они отправились в путь. Если смотреть на него с середины моря, то ночное небо было прекрасным, с бесчисленными сияющими звёздами вместе с ослепительным лунным светом.

Паря в воздухе неподалёку от неё, Юджин прошептал: Было ощущение, что наши глаза встретились, но на самом деле она нас не видела, верно?

— Не говори глупости, — ехидничала Сиенна со своей позиции сбоку от Юджина.

Хотя, возможно, это и очевидно, но Сиенна очень гордилась своими магическими способностями. Бросив на Юджина раздражённый взгляд, она ткнула его в бок своим посохом.

Сиенна отругала его: Ах ты, нахальный ученик, как ты смеешь сомневаться в мастерстве своего учителя в магии! Как мог простой рыцарь, не изучавший никакой магии, распознать моё заклинание?

— Кхм... — хмыкнул Юджин. — Возможно, так оно и есть, но ведь на борту этого корабля есть ещё и архимаг, не так ли?

— Хпф! — Сиенна фыркнула. — Он даже не архимаг из Арота, “родины магии”, а вместо этого просто человек, который стал довольствоваться своим положением командующего придворными волшебниками в островной стране на самой южной оконечности континента. Насколько талантливым вообще может быть такой человек?

Для того чтобы эта экспедиция по покорению наверняка увенчалась успехом, Шимуин направил туда основные силы, которые обычно располагались в королевском дворце.

Они не только отправили Ортуса, первого из двенадцати лучших рыцарей, и командира Рыцарей Шторма, но даже послали архимага Восьмого Круга, командующего придворными волшебниками, Мейза Брайара.

Их конечный пункт назначения - море Солгальта - был зоной, где использование магии было сильно ограничено. Возможно, потому, что они знали об этом, Мейз был единственным волшебником, отправленным вместе с этим флотом. Наверное, они надеялись, что, будучи архимагом Восьмого круга, он всё же сможет использовать свою магию в море Солгальта.

— Хотя все они могут разделять титул архимагов, не все архимаги находятся на одном уровне, — объяснила Сиенна. — Особенно после того, как Формула Магии Кругов, созданная мной, Мудрой Сиенной, стала стандартом для всех волшебников. Хихи, мой ученик, ты ведь тоже должен был это заметить, не так ли?

— Я лично испытал этот разрыв, — подтвердил Юджин.

— Вот именно! Мастер Зелёной Башни Арота, только вот что он за архимаг? Подумать только, что сейчас такая эпоха, когда червь, не обладающий величием или таинственностью архимага, может называться таковым, потому что ему посчастливилось встретить хорошего мастера, который смог эффективно и быстро обучить его магии, что позволило ему прорваться на Восьмой круг! — Сиенна злобно прошипела, прежде чем взглянуть на Юджина с выражением сожаления. — Ах, конечно, я не имею в виду тебя, мой ученик...

— Кхм... Как твой мастер, я считаю, что ты всё ещё можешь с гордостью называть себя архимагом. Хотя ты и не достиг просветления благодаря своим личным глубоким исследованиям магии и смог достичь своего нынешнего уровня только благодаря Формуле Белого Пламени Лайонхарт и... кхм... Колдовскому ремеслу, созданному твоим мастером, но даже так, что ж, ммм...

— Почему бы тебе не остановиться на этом? — резко предложил Юджин.

— Как я и думала, ты действительно нахальный ученик. Даже несмотря на то, что твой мастер делает тебе редкие комплименты, ты всё равно так грубо мне отвечаешь, — пробормотала Сиенна, глядя на Юджина: «Какой надоедливый парень».

Хотя, возможно, это и правда, что в конце она добавила всевозможные комментарии, Сиенна не сказала ничего, что не имела в виду. По непредвзятому мнению Сиенны, Фирменное заклинание Юджина, Протуберанец, было чрезвычайно впечатляющим.

— Если мы спустимся ещё дальше, чем сейчас, то попадём под их барьер, — предупредила их Кармен, которая тоже летела вместе с ними.

Это был флагман сил подчинения, самый мощный линкор, принадлежащий королевской семье, и всё же они всё ещё были здесь, чтобы проникнуть в Лаверсию. Им даже удалось убедить Кармен в том, почему они должны сделать это именно таким образом.

Корабли трёхсотлетней давности не шли ни в какое сравнение с кораблями современности, которые были ещё больше усовершенствованы с помощью магических технологий, поэтому скорость экспедиции по порабощению и так была достаточно высокой. Однако если к этому добавить магию Сиенны, то они могли стать ещё быстрее.

Затем возникли подозрения относительно Ортуса. Одним из методов решения этой проблемы было поддержание постоянной бдительности в отношении него, но Юджин считал, что было бы гораздо проще и намного удобнее просто подчинить Ортуса заранее.

С этим фактом в определенной степени соглашалась и Кармен. В первую очередь, одной из целей Рыцарей Чёрного Льва, которыми командовала Кармен, было наказание виновных в подобных подозрениях, когда они появлялись внутри семьи, а также защита дисциплины и законов клана.

Однако Ортус не был членом "Лайонхарт". Тот факт, что он был Великим герцогом чужой страны, удерживал Кармен от принятия мер. Кармен Лайонхарт обладала достаточным здравым смыслом, чтобы, по крайней мере, разобраться в этом.

Но Юджин непринуждённо решил проигнорировать любой подобный здравый смысл.

Это произошло потому, что с ним была Сиенна. В конце концов, возможно, это было решение Юджина проникнуть в Лаверсию, но на самом деле он собирался утверждать нечто иное, когда они в конце концов столкнутся с обескураженным Ортусом.

— Ну, мудрая леди Сиенна сказала: "Ну и что, если мы всё-таки убьём этого лорда Ортуса?"

Будучи великим героем эпохи войны с демонами и другом родоначальника их семьи, раз такая женщина сказала нечто подобное, они не могли не согласиться с ней - или, по крайней мере, именно так Юджин намеревался это выдать.

Сиенна нахмурилась: В таком случае, что нам делать? Может, мне просто вскрыть барьер?

— Разве вы не решили разобраться с этим тихо, если это вообще возможно? — вежливо напомнила ей Кармен.

Если бы всё пошло не по плану, они также планировали просто перебить силы "Лаверсии" и силой захватить контроль над кораблём.

Однако такой ход событий был лишь подготовкой к худшему сценарию. Кармен надеялась, что, если это возможно, они смогут справиться с этим по тихому. Не сталкиваясь с полными силами Лаверсии, им нужно будет только подчинить Ортуса, командира этой экспедиции.

Если бы им удалось это сделать, это было бы практически то же самое, что захватить контроль над Лаверсией.

— Хорошо, — с улыбкой сказала Сиенна, протягивая руку с Фростом.

Мана в воздухе претерпела изменения. Это был знак того, что только что было применено Фирменное заклинание Сиенны "Господство Императрицы". Магический барьер, защищавший Лаверсию, мог быть создан самим архимагом Мейзом, но он всё равно не мог не подчиниться Господству Императрицы Сиенны.

— Идём вниз, — приказала Сиенна, как только закончила.

Юджин, Сиенна и Кармен смогли проскочить мимо барьера без каких-либо происшествий, так как он не обнаружил нарушителей. Сиенна сузила глаза, глядя вниз на Лаверсию.

— Нашла его, — объявила она.

Сиенне удалось обнаружить местоположение Ортуса. С этого момента всё было просто. Партия сумела обмануть взгляды всех наблюдателей и охранников и подошла к двери в комнату, где находился Ортус.

Все трое молча обменялись взглядами.

Затем они открыли дверь.

Ортус Хайман сидел по другую сторону своего офисного стола и, судя по всему, о чём-то размышлял. Судя по тому, как он постукивал по столу ручкой, зажатой в одной руке, он, по-видимому, что-то писал.

— Хм? — Ортус поднял глаза.

Дверь открылась без всякого предупреждения. Ортус удивлённо моргнул. Он продолжал смотреть в пустоту, пока три человека входили в открытую дверь. Застигнутый врасплох, он не сразу смог понять, в какой удивительной ситуации он сейчас оказался.

Из троих, открывших дверь и вошедших в его кабинет, он узнал двоих.

Первой была Кармен Лайонхарт. Но почему она была здесь, когда должна была находиться на другом корабле? Нет, если подумать, то можно предположить, что она перешла на его корабль, потому что он был ей зачем-то нужен, но... какая у неё могла быть причина, чтобы врываться в его комнату, даже не постучавшись?

Что касается человека, который сейчас закрывал дверь... Ортус тоже узнал его. Это был Юджин Лайонхарт.

Постойте, Юджин Лайонхарт? Он должен был быть в империи Киль, так почему же он появился здесь вместе с Кармен?

Три дня назад вместе с флотом плыли только три члена клана Лайонхарт: Кармен, Сиэль и Дезра. Кроме них, Лайонхарт отправили с флотом ещё трёх слуг, но ни один из них не был мужчиной.

И ещё... кто была эта женщина? С такими яркими фиолетовыми волосами её определённо нельзя было считать обычным человеком. Её зелёные глаза светились весельем, а в одной руке она держала волшебный посох..... Может быть, она волшебница?

Действительно ли это была Мудрая Сиенна?

Ортус воскликнул: Какого чёрта?..

Он всё ещё не мог до конца понять эту ситуацию. Что здесь делали Юджин Лайонхарт и Мудрая Сиенна, которые должны были находиться в империи Киль? Кроме того, почему Кармен привела этих двоих сюда поздно ночью без всякого предупреждения?

Подождите. Они пришли сюда без всякого предупреждения? Как такое было возможно? Этот корабль, "Лаверсия", был закрыт магическим барьером. Если бы кто-нибудь коснулся барьера, новости автоматически передались бы Ортусу и Мейзу, несмотря ни на что.

«Так почему же меня не предупредили?» — настороженно подумал Ортус.

Должно быть, они прорвались через барьер. Но от того ли, что они это сделали, до того ли, что появились перед его дверью, он не успел заметить их приближения, пока они не открыли дверь в его кабинет. Как бы он ни был сосредоточен, Ортус не заметил приближения столь весомых существ.

Поэтому Ортус инстинктивно ощутил сильное чувство опасности и вскочил со своего места.

Вжух!

Сиенна запечатала комнату заклинанием. Юджин и Кармен одновременно оттолкнулись от земли, ничего не говоря, побежали в сторону Ортуса. Их первоочередной задачей было схватить Ортуса, прежде чем делать что-либо ещё.

— Вы сумасшедшие! — ругнулся Ортус.

Как они могли просто напасть на него, ничего не сказав?! Что, во имя всего святого, они делали? Ортус пожалел, что на нём не было его Эксида, а меч был отложен далеко от него. Несмотря на то, что он всё ещё был несколько ошеломлён, Ортус немедленно приготовился защищаться.

Ортус перегнулся через стол своего кабинета, придумывая план. Не говоря уже о том, что сейчас, даже если бы он был в идеальном состоянии, у него не было ни единого шанса на победу, если бы он вышел против этих двоих один на один. Более того, за их спинами всё ещё стояла Мудрая Сиенна!

Он не мог понять, почему они нападают на него. Но поскольку он не знал, с какой целью они это делают, Ортус не мог позволить себе относиться к ним легкомысленно.

Как только будет поднят переполох, оповещающий тех, кто находится за пределами его кабинета, о том, что что-то происходит, должны прибыть придворный волшебник Мейз и другие подкрепления. Именно к этому и решил стремиться Ортус.

Бум!

Ортус, покрытый огромным количеством маны, бросился на Юджина. Это произошло потому, что он решил, что Юджин должен быть слабее Кармен.

«Что ж, давай», — с широкой улыбкой подумал Юджин, видя, как Ортус стремительно сокращает расстояние между ними.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3516656>